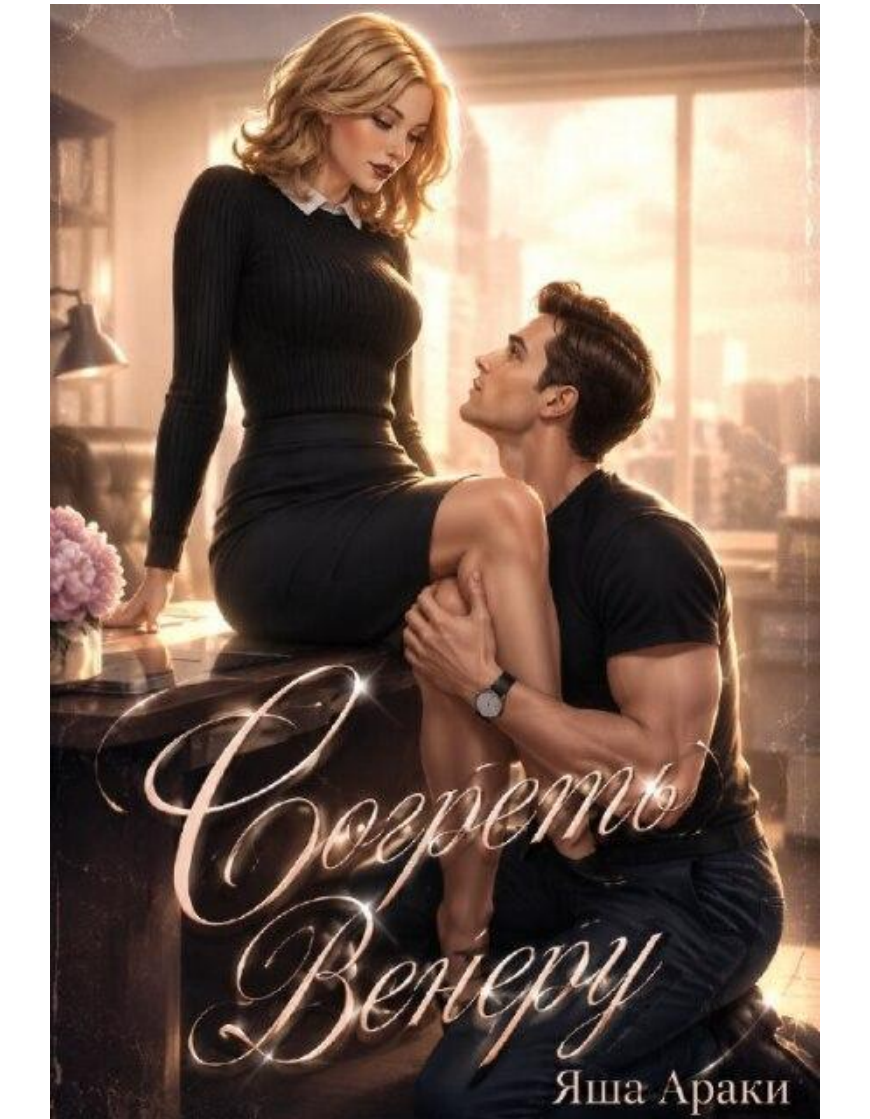

A romantic scene set in a modern apartment. A woman with blonde, wavy hair, wearing a black long-sleeved top and a black skirt, is perched on a dark wooden table. She is looking down at a man who is kneeling on the floor, looking up at her. The man is wearing a black t-shirt and dark pants. He has his arms crossed over his knees. The background shows a large window with a view of a city skyline at sunset or sunrise. The lighting is warm and golden. In the bottom right corner, the author's name 'Яша Араки' is written in a white, sans-serif font.

Созреть Венеру

Яша Араки

Яша Араки

Согреть Венеру. Как растопить сердце железной леди?

<https://litres.ru/74206908>

Аннотация

Коллеги за глаза называют меня фригидной. Что ж, так и было. Я спроектировала десятки мостов, но так и не состоялась в личной жизни. Мой парень - инфантильный приспособленец. Рядом с ним я забыла, что такое страсть и влечение. Но всё изменилось, когда на пороге моего кабинета появился ОН.

Эколог в обтягивающей футболке, который посмел усомниться в моих расчётах! Наглец! Но какой привлекательный... Он заставил меня разуться и войти в ледяную реку — чтобы доказать: жизнь - это нечто большее, чем холодный расчёт.

Из ледяной воды я вышла другой. Потому что его руки оказались горячее, чем всё, что я знала о любви до этого.

◇##: *◇##:* *:##◇*:#◇

В книге есть: ☆ Любовь противоположностей ☆ Пробуждение чувственности и исцеление через любовь ☆ Конфликт разума и чувств ☆ Он - надёжный и мужественный эколог, но с большим... Сердцем ☆ История о том, как Снежная Королева

растаяла в объятиях дикого зверя ☆ Сложные отношения, но ХЭ
гарантирован!

Содержание

Глава 1. Ледяное сердце	5
Глава 2. Горячий эколог	13
Глава 3. Самовнушение	21
Глава 4. Есть нечто большее	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1. Ледяное сердце

Каждый день я видела одно и то же. Чертежи, расчёты, кипы документов. В комнате переговоров я всегда сидела во главе стола, хоть это место и должен был занимать начальник. Разложила перед коллегами нужные бумаги, параллельно переключая презентацию и прокручивая в голове формулы и числа. Сверила коэффициенты, вероятность безотказной работы, учёт временных нагрузок. В голове, как «Отче Наш», документ — «Строительные нормы и правила. Свод правил. Мосты и трубы».

— Венера Андреевна! — молодой инженер из отдела снабжения окликнул меня. — По срокам поставки металлоконструкций мы укладываемся, но если утверждение проекта затянется...

Какой суетливый мальчишка... Почему все просто не могут молча слушать меня и довериться? Почему всем нужно было вставить свои пять копеек, внести суету и навести панику?!

— Не затянется, — ответила, даже не глядя в его сторону. — Согласование на следующей неделе.

Я знаю это наверняка, потому что была уверена в этом проекте на все сто. Я ручалась за каждый мост в этом городе, и ошибок ещё не случалось. Ни разу.

Совещание шло по плану, обсуждение подходило к финалу и мы подняли вопрос экологических требований. Я сухо поправляла коллег. Точно, как калькулятор, без лишних эмоций. Нельзя проявлять их на рабочем месте, я это прекрасно знала. Смущало только одно. Начальник обычно не замолкает, закидывает меня вопросами, а тут вдруг замолчал, гад.

— Вопросы есть? — подвела итоги. — Если нет, то на сегодня всё.

И тут он, потягиваясь в своём удобном кресле, открыл рот.

— Был звонок из комитета по природопользованию.

— И? — подняла глаза.

— Активисты взбунтовались, экологи. Подали запрос на независимую экспертизу. Грозятся заблокировать строительство, если не учтём их требования.

Комната переговоров наполнилась гулом. Коллеги возмутились, боясь за судьбу проекта. А у меня сердце сжалось. Не может быть, чтобы где-то была совершена ошибка. Да какая, к чёрту, экспертиза?! Ни один мой проект не отправляли на независимую экспертизу, и уж тем более не грозились мешать строительству! Уроды.

— Какие требования? — спросила холодно, не давая никому понять, что переживаю.

Внутри я уже просчитывала варианты. Перепроверяла формулы по сотому кругу, вспоминала чертежи...

— Их эксперт завтра придет на объект. Хочет лично осмотреть береговую линию. Говорят, наши расчёты не учитывают сезонные изменения уровня воды и эти, как их там...

— замялся начальник. — Нерестилища какие-то.

— Покажите документы, — потребовала.

Босс протянул распечатку, я быстро пробежалась глазами по тексту. Эти экологи так просто не отступят. Документ составили хорошо, не прикопаться. И они точно не отступят.

— Пересчитаю, — заявила. — С учётом максимальных сезонных колебаний и этих нерестилищ.

— Венера, ты ж понимаешь, что если закладывать такие запасы, проект станет дороже на...

— Сказала же, что пересчитаю.

Совещание закончилось. Люди стали расходиться, девчонка из бухгалтерии косится на меня. Знаю же, что потом она с подружками будет называть меня «фригидной инженерихой» и говорить, мол «да у этой Венеры давно не было никого, вот она и срывается на всех». Плевать. Я ушла в офис и осталась один на один с чертежами и ровными линиями. Заперла дверь — так гораздо проще. Ненавижу, когда кто-то дышит, чавкает, листает бумаги или сморкается. Лучше засесть в кабинете, где только самое нужное. Маленькое местечко, зато моё. Стол, компьютер, стеллаж с документацией и окно. Никаких кружек чая, печенья, цветов на подоконнике. Они у меня быстро умирали, уже проверяла.

Упала в кресло и открыла файл с расчётами. Числа, чис-

ла, числа! Каждая строка таблицы на своём месте, я знала их как алфавит, даже лучше. Могла закрыть глаза и пересказать эту таблицу наизусть, но неужели что-то пошло не так?! Сезонные колебания — ерунда, разберусь, но нерестилища... Какие нерестилища?! Я даже не знала, как это считать! Никогда не считала, никто и не заикался о них. И что, мой проект рухнет из-за каких-то рыб, которые икру мечут?!

Можно увеличить пролёт, но это дорого, нужны будут новые опоры. Изменить угол въезда — придётся сносить часть берега, снова согласовывать всё. Укрепить берег свайным полем — хороший вариант, вот только как раз не учитывает нерестилища!

Ввела новые данные. Программа долго грузила, а я нервно барабанила пальцами по столу, ожидая, когда полоса загрузки дойдёт до конца. Терпение быстро подходило к концу. Хотелось встать и размяться, но я не могла отвлекаться. Раз уж села за работу — обязана доделать её.

Компьютер выдал результаты. Запас прочности имелся, всё удовлетворяло условиям экологов, но мост становился дороже аж на семнадцать процентов, а это — отказ в финансировании.

От неправильных результатов я начала нервничать. Не может быть такого, чтобы я так долго и мучительно пыталась справиться с работой, но за окном уже стемнело, и я даже не заметила, когда солнце село. Рабочий день давно закончился, снова я осталась одна в офисе...

Подняла телефон. Там, как и всегда, сообщение от Антона: «Долго ещё? Дома есть нечего».

Сделала вид, что не заметила. Делать мне нечего — после тяжёлого рабочего дня стоять у плиты и готовить этому ту-неядцу! Не понятно, почему мы до сих пор вместе... Начали встречаться сразу после выпуска из универа, долго жили раздельно, меня это вполне устраивало. Потом он настоял на том, чтобы переехать в мою квартиру. Вот же дура, зачем я только согласилась на это?! Он, как паразит, присосался к моей квартире, расслабился, почти не помогал по дому, и при этом хотел, чтобы я после работы готовила ужин?! Ага, шас!

Но я не могла с ним расстаться... Просто привыкла, что рядом кто-то есть, даже если просто «для галочки». Я бы и без него справилась, но не хотела признавать, что проиграла в любви. О свадьбе, конечно, и речи не шло. Он не видит смысла, а мне уже плевать. Я просто ждала, когда он сам уйдёт. Мне только легче будет...

Ещё раз ввела новые данные в программу, попробовала комбинации из материалов, толщины перекрытий и нагрузок... Всё не то! Ноги затекали, будто наливаясь свинцом, спина ныла — это раздражало. Человеческое тело настолько не идеально! Да какой от него толк, если оно только болит и чахнет?! Единственная подружка вечно говорила: «А ты по-

попробуй заняться сексом!». Пробовала! Не понравилось. Было больно, а ещё это мерзкое пыхтение Антона. Две минуты его странных дёрганий — и всё. И это ваш хваленый секс?! Ну уж нет, куда больше удовольствия я получу, если наконец справлюсь с этой чёртовой программой! Но уже завтра.

Вышла из кабинета, тёмный коридор пахли хлоркой — уборщицы уже приходили. Каблуки застучали по ступенькам, нарушая тишину. В это же время заказала такси бизнес-класса, чтобы отдохнуть и понежиться в комфорте хотя бы в пути.

На улице было холодно. Поправила шарф и завязала пояс пальто потуже, пытаясь согреться. Иногда казалось, что я замёрзла изнутри, и этот холод исходил из сердца. Ну и ладно, мне же легче.

Квартира встретила меня тошнотворным запахом жареного лука. Антон что-то готовил. Каждый раз я говорю, что не могу есть то, что он делает. Всё жирное, в масле, с луком! Куча перепачканной посуды, грязная плита! И он думает, что делает мне одолжение!

— Явилась? — он подошёл, опустив взгляд в телефон. — Я ужин оставил.

— Не хочу.

— Ну как хочешь, — Антон почесал затылок и ушёл, сверкая дырой в растянутых трико.

Я молча сняла пальто, ровно повесила его на плечики и

аккуратно поставила сапоги на подставку для обуви, параллельно поправляя безобразно стоящие ботинки Антона. Зашла в зал и устало упала на диван, хватаясь за виски, чтобы сосредоточиться. Всё ещё надеялась, что инженерная муза меня навестит.

— Что-то случилось? — Антон сел рядом. — Проект?

— Проект.

— Не получается?

— Получится, — отмахнулась и отсела чуть подальше, а он придвинулся ко мне.

Мерзость. Запах лука вперемишку с его телом. Раньше не замечало, но в какой-то момент начало воротить. Он всегда пах потом. Я дарила ему разные дезодоранты, отправляла в душ, а от него всё равно разило так, что я не могла стоять рядом!

— Ну чего ты так напрягаешься? Хочешь массаж?

Он положил руку мне на колено, пытаясь плавно увести её и забраться под юбку, с силой сжимая ляшку.
— Чего такая зажатая? Тебе надо расслабиться, ты давно не...
— его голос поменялся. Я знала этот тон.

— Я устала.

— Понимаю. От усталости лучше всего помогает хороший секс.

— Какой секс, Антон?! — сорвалась неожиданно для себя. Обычно я терпела, но его назойливость как ком в горле!
— Повторяю для особо одарённых — я устала! Не лезь ко

мне!

Он одёрнул руку, а на его лице проступила обида.

— Ладно, как хочешь, — он скорчил ещё более страдательную рожицу и захлопнул дверь в спальню, а я спокойно выдохнула.

Тишина. Как же хорошо, когда никто не мешает! Я закрыла глаза, а в голове всё те же цифры. Складывались, перемножались, копировались из одной таблицы в другую, и ни одна из этих цифр не могла мне помочь!

Я просто легла на диван, не раздеваясь. Свернулась клубочком, поджимая ноги и пытаюсь согреться. Иногда мне так хотелось, чтобы меня обняли. Кто угодно, только не Антон. Он вроде неплохой парень. Не злой, иногда способен на приятные жесты, он даже хотел меня! А я хотела, чтобы он оставил меня в покое.

Более того, я вообще забыла, как это — хотеть кого-то. Пару раз я оставалась наедине с собой, брала вибратор, что подарила подруга, и... Снова ничего. Никакого тепла, дрожания ног и частого дыхания, просто болезненное трение. Я пыталась делать это руками — тоже ничего. Специально напилась в тот день, чтобы не чувствовать стыда, долго ласкала себя, в какой-то момент даже почувствовала нечто приятное, а потом... Мне просто стало скучно! Я сходила в душ и села за чертежи.

А говорят, что Венера — планета любви. Забавно...

Глава 2. Горячий эколог

Всю ночь мне снились рыбы и этими нерестилищами, фу! Проснулась разбитая и отёкшая, чуть не опоздала. Антон за ночь, кажется, даже не вышел из комнаты, посмотреть, как я там. Хоть бы пледом накрыл... Плевать. Я зашла в ванную, наспех приняла контрастный душ, а затем скорее вернулась в полотенце. Не любила маячить голой перед зеркалом. Противно было видеть себя такой незащищённой — без одежды, без косметики, с мокрыми волосами, да ещё и эти лишние растяжки, абсолютно неидеальное тело.

Юбка и каблуки — так непрактично, но будто бы коллеги меньше меня боялись, когда я одевалась так, а не в строгий костюм. Приходилось приспосабливаться.

Несмотря на то, что я проснулась довольно поздно, всё равно зашла в офис первой. Включила свет, запустила компьютер, и пока было тихо, сделала ещё пару попыток одолеть расчёты. В рабочий чат пришло сообщение от начальника: «Сегодня на совещание приедет группа экологов». И тут меня охватил какой-то странный мандраж. Я была не готова! Не могла позволить себе опозориться и просчитаться!

И уже в десять утра секретарша стучала в кабинет: «Венера Андреевна, совещание скоро начнётся!». А я будто этого не знала!

Встала, поправила воротник блузки. «Ты бы хоть пуговицу верхнюю расстегнула», — всегда говорила мне подружка, а я противилась. В работе нет места сексуальности. Да и... Где я, а где сексуальность?

Подошла к кабинету и задержала дыхание. За дверью уже были слышны незнакомые голоса: один писклявый — женский, другой — голос юного парня, боязливый и заикающийся, а третий... Такой уверенный бас! Кажется, это достойный соперник!

Открыла дверь и уверенно села на своё место, нарушая тишину цоканьем каблучков.

— Добрый день, — поздоровалась я и незаметно осмотрела экологов.

Женщина средних лет, высокая и костлявая, нахально сложила руки на груди и сверлила меня взглядом. Стерва, сразу видно. Рядом с ней — юноша, нервно щёлкающий костяшками пальцев, а у подоконника стоял тот самый обладатель бархатного голоса. Ин-те-рес-но...

Коренастый, подкаченный, с широкими плечами, но узкой талией. Чёрная обтягивающая футболка плотно облегла бицепсы и подчёркивала рельеф мышц. Мускулистые руки, аккуратные кисти и длинные пальцы, будто он вовсе не эколог, а какой-нибудь пианист. На левой руке — классические часы с чёрным кожаным ремешком. Скромно, но очень стильно.

Он стоял у окна, нерасторопно попивая кофе и вдыхая

свежий воздух. Сделал глубокий вдох, выпрямил спину и повернулся.

— Добрый день, Венера Андреевна.

Я увидела его лицо и замерла. Передо мной стоял настоящий, фактурный мужчина, как с древнегреческих скульптур. Чётко выраженный подбородок, густые брови и острые скулы, выглядел строго, но голубые глаза притягивали внимание. От него буквально исходила энергия дикого леса, но когда он улыбнулся, его лицо стало таким добрым и светлым, что я опешила.

Привыкла беседовать с замученными людьми, у которых болезненные лица и измученные глаза, а он был до противного живым! И совсем не похож на эколога. Красив, брутален, но даже женщина из их делегации казалась более проблемной. Она взяла слово:

— Я Анна, представитель нашего комитета, а это наши эксперты — Михаил Лебедев и Дмитрий Суворов, — она рукой указала на мужчин.

Так значит Дмитрий Суворов...

— Давайте сразу к делу, — настояла я. — У вас есть претензии, и чем быстрее мы их разберём, тем быстрее реализуем проект со всеми правками.

Анна разложила бумаги, Михаил что-то записывал в блокнот, а Дмитрий продолжил стоять у окна, опираясь на подоконник. Да он раздражал меня одним своим наплевательским видом! Уж если пришёл на переговоры, будь добр сесть

и слушать, а не стоять в стороне, наблюдая издалека.

— Мы изучили ваши расчёты, — пропищала Анна. — Вам уже должны были передать про сезонны колебания и...

Она говорила слишком медленно, и я перебила её:

— И нерестилища, знаю, — кивнула. — Извините, но рыбы — это не моя компетенция. Мне нужны чёткие требования — цифры. Допустимые нагрузки. Дадите их — и я без проблем заложу их в расчёты, но работать в условиях неизвестности я не могу. Это чёткая наука, поймите.

— А если мы не можем дать вам точных цифр? — внезапно спросил Суворов.

Я резко повернулась в его сторону. Он глядел прямо мне в глаза, но без угрозы и без вызова. Взгляд был полон спокойствия, и я не совсем понимала, как с ним разговаривать.

— Не понимаю. В смысле «не можете»?

— Экосистемы не всегда подчиняются формулам.

Открыла рот, чтобы возразить. В голове роил целый запас аргументов — и необходимость количественных показателей, и стандарты, и то, что инженер банально не может играть в угадайку. Но он продолжал таращиться на меня своими блаженными глазами, и я чувствовала себя голой. Беззащитной. Он не спорил, не кричал, не давил... Я так не умею.

— Понимаю вашу логику, Венера Андреевна, — продолжил он. — Вы строите мосты, это вызывает уважение, и вам нужны строгие параметры, но река живёт по другим законам. После паводка — одни законы, до — другие. И если постро-

ить мост без учёта этой изменчивости, то рано или поздно он вступит с рекой в конфликт.

— Вы хоть знаете, сколько мостов я спроектировала? — я позволила себе наглую насмешку. — Ни один ещё не рухнул.

— Я уверен, что вы прекрасный инженер, но новый мост будет построен в месте с и без того нарушенной экологией. Мы хотим сохранить его фауну, и именно поэтому просим вас пересмотреть свои расчёты. Это будет плюсом для всех.

Да что ж такое! Он был спокоен, как скала, а я готова биться до последнего и вгрызться этому комитету в глотки!

Михаил и Анна смотрели на нас, я чувствовала их холодные взгляды и знала, что по правилам делового этикета должна обращаться ко всем, но не могла оторваться от Дмитрия. Хотела разгадать его и понять, почему он говорил такие странные, непрофессиональные вещи. Профессионал не должен чувствовать, он должен знать! И оттого мне хотелось послушать его подольше. Узнать, почему такой глупый человек имел право диктовать мне, как строить мосты!

— Вы можете завтра поехать на объект? — вдруг спросил он.

— Что?

— На реку. Хочу вживую осмотреть берега и, если вы поедете, я смогу лучше объяснить вам наши требования.

— У меня работа, строгий график и постоянные совещания, — под его спокойным тоном я будто размякала и не могла давить на него так, как привыкла.

— Это тоже работа, совместите приятное с полезным.

Он приподнял уголки губ, а у меня... Запылали щёки?! Господи! Прямо на рабочем совещании! Перед делегацией экологов! Я смутилась! Как это нелепо! На секунду даже потеряла дар речи, чувствуя, как кровь прилиwała к щекам.

— А как можно делать работу, если вы не хотите выехать на объект? — язвительно пыталась уколоть Анна, закидывая ногу на ногу.

Я прокашлялась, возвращаясь в привычное состояние.

— В девять утра вас устроит? — спросила, не отрывая пристальный взгляд от Дмитрия.

— Конечно. Можете оставить свой адрес? Я бы заехал за вами.

Ох, Андрей меня прибиёт... Он косился на каждого мужчину, который дышал со мной рядом. Хотя я всегда давала знать, что новые знакомства мне неинтересны. Но это же просто работа, и чем быстрее я разберусь с ней, тем быстрее сдам проект.

Я оторвала стикер и бегло записала на нём адрес и номер телефона, а затем протянула его Дмитрию. Он сдержанно кивнул, и я пылала от желания услышать от него ещё что-нибудь, но мгновенье трепетной тишины прерывал начальник.

— Задержался, прошу простить. Всем добрый день, — поздоровался он и, запыхавшись, присел за стол переговоров.

— Вы с Венерой Андреевной уже успели что-то обсудить?

— Наш сотрудник завтра отправится в полевые исследования с вашим инженером. Но мне нужно, чтобы вы просмотрели все документы, — Анна подвинула ему кипу бумаг. — И только затем можно решать судьбу вашего проекта.

Начальник что-то ответил, просмотрел документы. Анна что-то сказала в ответ, а Михаил щёлкал ручкой. Но я ничего не слышала. Кровь пульсировала в висках. Громко-громко... Перевела взгляд на Дмитрия — он был всё так же безразличен к переговорам, но подозрительно долго рассматривал стикер с моим адресом, а потом аккуратно сложил его и убрал в карман потёртых джинсов.

Я не следила за ходом совещания. Механически отвечала на вопросы, пробегаясь глазами по полотнам текста на листах. Мысли просто не складываются воедино, и я не понимала, в чём дело. Едва удалось досидеть до конца.

— До завтра, Венера Андреевна, — попрощался Дмитрий, почему-то делая особый акцент на моём имени.

Михаил и Анна молча собрали бумаги и ушли, пробросив сухое «До свидания», а я осталась сидеть, смотря в пустоту.

— Всё в порядке? — поинтересовался начальник.

— А? Ага. Просто экологов не люблю. Не понимаю людей, которые ради какой-то там рыбы готовы сорвать постройку важного моста. Все эти «духовные глубоко чувствующие натуры» меня раздражают.

В семь вечера я поняла, что не сделала ничего полезного. Вымоталась, видимо. Может простыла от вчерашней прохлады, или с балкона надуло, пока спала в зале. Приложила руку ко лбу, но жара не было. Закрыла файлы, выключила компьютер и, подхватив сумку, пошла на выход, по пути сталкиваясь с коллегой.

— Уже уходишь? Что-то ты сегодня рано!

— Завтра рано вставать, на объект поеду.

— О, с тем подкаченным красавчиком? Я видела, как он из переговорной выходил! Ну смотри, Венерка, такого упустить нельзя, тем более в твоём положении, — игриво усмеяется она.

— Я замужем вообще-то, — на автомате пробросила эту фразу. Для людей она более весомая, чем «у меня есть парень».

— Не-а, ты всё ещё просто «встречаешься», а в твоём возрасте...

Не желая слушать её, я надменно прошла мимо и спустилась к выходу. Чужие домыслы уже давно меня не задевали.

И тут я вдруг поняла, что не хочу вызывать такси. На улице было так хорошо, свежо, пахло мокрым асфальтом... Давно я не ощущала такого блаженства. Подставила лицо на встречу прохладному ветру, и он будто уносил неизведанное наваждение. Мне было удивительно хорошо и свободно.

Глава 3. Самовнушение

Дома было пусто. Антон, наверное, уехал куда-нибудь с друзьями, придёт поздно, и я была этому рада. Наконец-то могла побыть в одиночестве. Хотела понять, почему так странно чувствовала себя, и почему в отголосках сознания звучал голос этого «эксперта», который даже не мог сказать мне нужных коэффициентов!

Я пошла в душ, чтобы смыть с себя лишние мысли. Скинула одежду, включила воду погорячее и ощутила, как обжигающие капли скатывались по спине. Я позволила себе расслабиться и неловко провела руками по телу. Размяла большую шею, зажатые плечи, помассировала кожу головы, потянулась и почувствовала, как каждая клеточка приходит в тонус. Спустилась ниже, проводя по груди, и... Она казалась такой чувствительной... Чуть задержалась на этом месте, слегка сжимая, и по телу разнеслось приятное тепло, от которого кружилась голова.

Я выравнивала дыхание и замолчала, вслушиваясь в звуки тропического душа и изучая непривычное ощущение. Зажмулась, сжала грудь чуть сильнее и сама не осознавала, как осторожно начала касаться сосков. Проводила пальцем по кругу, прикусывая губу. Кожа была гладкой и горячей от воды, соски твердели под пальцами...

«Что я делаю?», — стыдливо пронеслось в голове.

Мне должно быть противно, но не могла остановиться. Хотела ещё и ещё, и одна рука сама опустилась ниже, проводит по линии талии, а я подметила, что у меня, на самом деле, очень привлекательные изгибы. Ладонь заскользила ещё ниже, и дрожащими пальцами я едва каснулась самой чувствительной зоны, но этого хватило, чтобы по телу пробежала дрожь. Мощный электрический разряд...

Звук капель воды складывался во фразу: «До завтра, Венера Андреевна». Какой кошмар! Я резко распахнула глаза и одёрнула руку, как же стыдно! Это... Это был голос этого идиота-эколога! Почему?! Почему я вообще позволила себе думать о таких вещах?! Быстро выключив воду, завернулась в полотенце и обтёрлась до красноты, до боли, а затем убежала в комнату и оделась. Выбрала мешковатый закрытый свитер, в котором хотелось спрятаться. Но тело-то помнило... И тело всё ещё хотело, сокращало мышцы, сжимало ноги, и с каждым движением я всё больше думала про брутального эколога.

Да он... Он... Он одним своим появлением нарушил весь порядок в моей жизни! Потому что нормальный человек не должен приходить в офис в безобразной простой футболке! Не должен стоять у окна, пока другие сидят за столом переговоров! Не должен разговаривать так, будто ему на всё плевать! Пусть лучше бы он, как Анна, сидел и плевался ядом, чем вёл себя так, будто всё в этой жизни легко и просто!

Упав на диван, я тоскливо глядела в окно. Стемнело, а я... Одна. Моя жизнь — только моя. Она давно неинтересна Антону, он не любил проводить вечера со мной вместе. И каким бы хорошим инженером я ни была, спроектировать и построить собственную жизнь не удалось, надо это признать. Вечно сильная, но вечно одна. Вечно жила по планам и не позволю какому-то странному экологу разрушить то, что я строила годами.

Но я знала, что завтра увижу его снова и, видимо, опять сойду с ума.

Мне хотелось дождаться Антона. Раскаяться перед ним за непристойные мысли. Я, окочанев, слушала тишину, а в голове не унимались мысли. Я... Изменила? Нет, мы всего лишь обменялись парой фраз, даже не флиртовали. И я не представляла его намеренно, просто этот образ почему-то отпечатался где-то на подкорке сознания, вот и всё! Может, тогда Антону и не нужно про это знать?

В прихожей щёлкнул замок, вырывая меня из мыслей. Я вздрогнула, сердце упало в пятки, а слух обострился, внимательно вслушиваясь в то, как шуршит куртка Антона, как он небрежно бросает ключи на тумбочку, а потом, слегка пошатываясь, проходит в зал и включает свет.

— Не спишь? — видя меня, он упал рядом, закидывая руку на моё плечо. — Работа?

От него пахло пивом. Терпимо, но всё равно мерзко, не люблю пьющих. А менять Антона, увы, было бесполезно. Я просто закрывала глаза на его недостатки, да и... На него в целом.

Не знала, что ему ответить. Если открою рот — проболтаюсь. Я просто смотрела на него и не понимала, что же не так? Почему я не хотела его? Его лицо было таким обычным, спокойным... Никаким! В нём не было ничего, и даже в толпе я бы не узнала его.

Это неправильно и стыдно. Надо переставать валять дурака, и раз я выбрала его, то должна хотеть.

— Антон, — хрипло сказала я. — Может...

Он понял всё без слов. Пользуясь шансом, снял футболку и отбросил её куда-то в сторону. Он грубо притянул меня к себе, впился в губы, параллельно запуская руки под свитер и сжимая грудь. Совсем не так, как я это делала в душе. Больно, резко. Внутри меня всё дрожало и сжималось от страха, но я докажу себе, что это ерунда.

Интересно, а как это делал бы Дмитрий?

Стоп!

Не думать о нём, не думать о нём!

— Подожди, — сказала я, прерывая Антона. Он замер.

И я быстро расстегнула ширинку его джинсов, не давая себе времени на то, чтобы передумать.

Он уже был возбуждён. Как удобно... Стянув пижамные штаны, я забралась на него сверху, с наигранной страстью

целуя его шею и оставляя на ней багровые следы. Его пальцы сильно сжимали мои бёдра, но я не просила ослабить хватку.

Приподнялась, чтобы направить его в себя, и не медля опустилась. Внутри было тесно, сухо, я морщилась, но не останавливаюсь. Антон стонал, томно дышал, водил руками по моей спине, сжимал, целовал... А я закрыла глаза и видела Дмитрия. Представляла, как его голубые глаза могли бы изучать изгибы моего тела, как мускулистые руки учились бы с осторожностью касаться там, где хочу Я, а не он!

От этих мыслей я стала влажной и начала двигаться быстрее, не позволяя Антону управлять мной и задавать ритм. И мне впервые стало приятно. Захотелось узнать своё тело, отчего я замедлилась и, оказывается, мне так нравилось куда больше. Бёдра неспешно поднимались и резко опускаются, растягивая наслаждение и дразня. С губ сорвался стон.

Вот бы услышать, как дышит этот эколог. Как он, весь такой стойкий, как скала, дрожит от возбуждения. Как его помедвежьи большие ладони ласкают меня, и я наконец позволяю себе быть нежной и уязвимой. Хочется чувствовать его уязвимости и видеть его силу. Хочется, чтобы он зашёл в комнату переговоров, усадил меня на стол и...

— Венера! — раздражённый Антон буквально отталкивал меня, заставляя слезть. — Ты какая-то не такая, без обид.

Застёгивая ширинку, он поспешил уйти в спальню. Плевать! Мне... Мне наконец-то абсолютно плевать! Наверное...

Я не знала, что это за сумасшествие, но если оно способно заставить меня чувствовать себя окрылённой — я бы хотела ему поддаться.

Глава 4. Есть нечто большее

POV Дмитрий

Анна мне все мозги прожужжала. Говорила, мол, «эта инженериха ни черта не поймёт». А я так не думал. К любому человеку можно найти подход. Всё не удавалось понять, что Анне так не понравилось в этой Венере. Завидовала, может. «Инженериха»-то красивее в несколько раз, только зажатая, да какая-то резкая. Это до чего ж надо довести женщину, чтобы она стала такой железной девой? Интересно, у неё вообще есть кто-нибудь?

Впрочем, какая разница?

Каждый день я просыпаюсь в пять утра. За двадцать лет полевых исследований организм привык вставать с первыми лучами солнца, даже когда солнца нет, и вместо него — туманная серость. Обычно я собираюсь быстро, но торопиться было некуда, да и погода располагала к тому, чтобы немного поваляться и порефлексировать.

И всё же, эта Венера... В ней точно было что-то неправильное. Слаженная, типичный инженер с виду, но глаза! Глаза никогда не врут! Загнанная лань, что вечно чего-то боится, только вот чего? Не могло же быть так, чтобы я её так напугал?

Нехотя поднялся и пошёл принимать холодный душ, сго-

няющий остатки сна и мысли про новую знакомую. Я знал, что не должен привязываться к людям. Это всегда плохо заканчивалось. Я обожаю каждого человека, которого встречал на своём пути, но каждый раз наши пути расходились, и всё это отзывалось огромной болью на сердце. Мне не нужны отношения, тем более короткие романы. Единственная любовь, доступная мне — это любовь к природе. С ней у нас всегда взаимно.

Я знаком с такими людьми, как Венера. Это не моя стихия. Она — сталь, чёткие формы, числа, стойкие духи и накрахмаленные рубашечки. Полная противоположность, так почему она весь день не выходила из головы?

Выйдя из душа, я взял тот стикер, что она оставила. Даже буквы — произведение точной, чётко-вымеренной архитектуры. Ровные, будто из-под трафарета. Вбил адрес в поисковик и приготовился выезжать, впереди ждал долгий, но наверняка насыщенный день. Заранее прогрел машину — старый-добрый товарищ-джип возил всю нашу команду по таким местам, которые иномаркам даже не снились.

Её дом — обычная панельная девятиэтажка в спальном районе. Я припарковался у подъезда, и ровно в девять его дверь открылась, и появилась она. Уверенно глядела вперёд, гордо вышагивая и озираясь по сторонам в поисках машины. Договорились же, что поедem на объект, а она на каблуках и снова в юбке. Ну до чего очаровательная женщина!

— Доброе утро, Венера Андреевна! — я вышел из машины и поприветствовал её тёплой улыбкой, лишь бы на мрачном личике появилась улыбка.

— Здравствуйте, — раздался сухой, официальный голос. — Спасибо, что заехали.

«Да я только рад», — хотел сказать и увидеть, как она смущается, но промолчал. Она с каким-то недовольством осмотрела салон, а я просто по-доброму усмехнулся. Понятное дело, что такой женщине нужен принц, а не эколог на ржавой колыхаге.

— Простите за беспорядок. Обычно мы с командой катаемся, перевозим палатки, лопаты и прочее. Как-то не успел убраться после последней вылазки.

— Ничего, — ответила она и пристегнулась.

Какое-то время мы ехали молча. Она не отлипала от экрана телефона, а я глядел на дорогу, иногда косясь на Венеру через зеркало заднего вида. За городом начиналась трасса, джип разгонялся, устало тархтел и подпрыгивал на стыках. От Венеры исходило напряжение — пальцы вцепились в сумочку, она вся сжалась, как напуганный котёнок.

— Расслабьтесь, я аккуратно вожу.

— Я расслаблена.

— Скоро серпантин начнётся, отложите телефон лучше, а то укачает. Посмотрите, какая за окном природа!

— Красиво, — буднично отмахнулась она, но я-то понимал, что ей плевать. Не осуждал, но хотел, чтобы она насла-

дилась моментом.

— Да нет же, вы приглядитесь, какие осенью разноцветные листья! Каждое дерево разное, и на ветру листья так развеваются, только взгляните!

— Да вы настоящий эколог, — с усмешкой хмыкнула она. Вот теперь Венера начинала расслабляться. — А я вот ничего необычного не вижу.

— Почему вы выбрали эту профессию?

— А это так важно для экологической экспертизы?

Строптивая... И чем больше противилась, тем больше разгоралось желание разговорить её, задобрить, узнать, какая она под этой маской.

— Просто интересно. Нам сегодня предстоит много времени вместе провести, почему бы не узнать друг друга получше?

— А зачем узнавать кого-то получше, если вы не собираетесь заводить дружбу? — она недовольно выгнула бровь. — Дмитрий, я согласилась ехать не для того, чтобы пообщаться с вами, а для работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.